

Она стояла спиной к Сюй Сяое, перед ней не было камер, и у входа никого не было, поэтому Ань Жун медленно и тихо выдохнула, слегка прикусив губу.

Сюй Сяое ничего не заметила. Она рассеянно разжала руку и спросила:

— Ты уже выучила эту песню?

Ань Жун кивнула, слегка повернув левую руку перед собой и сжав кулак. На тыльной стороне руки выступили синеватые вены.

— Выучила.

Учить песни было гораздо проще, чем танцы. Однако Сюй Сяое вздохнула, опустив голову на стол, и с досадой сказала:

— Я не могу запомнить слова, постоянно путаю их.

Танцы были мышечной памятью: чем больше практики, тем лучше получалось. С опытом добавлялись детали, и всё становилось более выразительным. Но с пением было иначе. Она запоминала ритм и мелодию, но слова никак не давались. Это было врождённое, ничего не поделаешь.

Ань Жун знала, что у неё лёгкая дислексия. Она то пропускала слова, то путала их порядок, поэтому запоминать тексты ей было гораздо сложнее, чем обычным людям. Но она не хотела, чтобы кто-то узнал об этом её недостатке.

Ань Жун достала из коробки бумагу и ручку, которые она приготовила для университета, но пришлось использовать их раньше времени.

Сюй Сяое нахмурилась, наблюдая, как она раскладывает всё на столе.

— Что ты делаешь?

Ань Жун записала текст песни по памяти, кое-где сделала пометки и подробные пояснения, после чего протянула листок Сюй Сяое.

Та взглянула на него, и её брови взметнулись вверх.

— Что это? Я что, школьница? Зачем столько пометок?

Ань Жун притворилась непонимающей и глуповато улыбнулась:

— Привычка. Я всегда так запоминаю тексты, просто привыкла.

Сюй Сяое сжала губы, её взгляд скользнул по бумаге, заметив длинные линии с пояснениями. Она провела рукой по ручке на столе, украдкой взглянув на руку Ань Жун, и после паузы сказала:

— Вот ты какая, отличница. Я тебя неправильно поняла.

— Ничего страшного, — ответила Ань Жун. — Я учусь на гуманитарном, нужно много запоминать, поэтому привыкла так писать. Но ты можешь попробовать: читай, смотри и пиши одновременно, так быстрее запомнишь.

Ручка пару раз прокрутилась на пальцах Сюй Сяое, и она с лёгкой улыбкой сказала:

— Хорошо, спасибо.

Ань Жун не стала её отвлекать, сама забралась на кровать и прилегла, слушая, как Сюй Сяое внизу тихо проговаривает слова. У неё действительно была дислексия, Ань Жун знала это ещё с прошлой жизни. Обычно это проявлялось лишь в плохой памяти, но когда дело доходило до запоминания текстов, она медлила, пропускала строки и путала слова.

Пометки немного повышали её концентрацию, хоть и незначительно. Но сейчас они участвовали в реалити-шоу, да ещё и в отборочном конкурсе, поэтому Ань Жун не хотела, чтобы кто-то узнал об этом. Она написала всё на бумаге, которую можно было незаметно передать, чтобы камеры не зафиксировали это, и никто не догадался.

Прошла неделя тренировок, и Ань Жун всё это время чувствовала себя не очень хорошо. Каждое утро она просыпалась от боли, затем, преодолевая протесты уставшего тела, продолжала повторять вчерашние тренировки. После обеда она занималась на фортепиано, а вечером посещала урок музыки — это считалось отдыхом.

Но результаты были видны невооружённым глазом. Ань Жун заметно похудела, причём не только за счёт жира, но и за счёт подтянутых мышц. Тренировки уже не были такими мучительными, как вначале.

Программа тренировок за эту неделю почти соответствовала первоначальному плану. Пять девушек уже могли выполнить весь танец целиком, и теперь оставалось только репетировать, добавлять детали, находить ошибки и улучшать результат.

Ань Жун всё ещё была в конце списка. Несмотря на её усердие, некоординированность тела нельзя было исправить за короткое время. Некоторые движения у неё получались неуклюже, слишком резко.

Сюй Сяое вышла в туалет и, вернувшись, увидела, что Ань Жун всё ещё танцует, повторяя одни и те же движения. Она действительно была очень старательной и усердной, чем-то напоминала её саму в прошлом.

Ань Жун остановилась, чтобы попить воды, схватившись за мокрую от пота майку и слегка приподняв её. Майка, пропитанная потом, неприятно прилипла к телу.

Сюй Сяое заметила это, её взгляд на мгновение задержался на груди Ань Жун, и она с улыбкой кивнула:

— Семнадцать лет, ещё маленькая.

Двусмысленный намёк.

Ань Жун отпустила майку, и та мгновенно прилипла к телу. Форма, выданная компанией, ещё не высохла после стирки, поэтому она была в своей хлопковой футболке, которая хорошо впитывала пот, но становилась слегка прозрачной, когда намокала.

Ань Жун на секунду задумалась, медленно опустила взгляд на свою грудь и с поднятой бровью сказала:

— У меня ещё есть пространство для роста.

Тоже двусмысленно.

Сюй Сяое тихо засмеялась. Ну что ж, мозг работает быстро.

Ань Жун сохраняла невозмутимость, её взгляд тоже скользнул по пышной груди Сюй Сяое, и она добавила:

— У большого есть свои преимущества, у маленького — своя изюминка.

Улыбка Сюй Сяое постепенно исчезла, она слегка нахмурилась, глядя на Ань Жун с недоумением.

Ань Жун махнула рукой, её глаза сузились, а губы сложились в кокетливую улыбку, придавая ей одновременно озорной и милый вид. Она даже слегка переиграла, пытаясь скрыть намёк:

— Эй, я про возраст говорю. Большой — значит зрелый, маленький — значит милый. Не думай лишнего.

Сюй Сяое: ...Если бы ты не добавила этого, я бы сама додумалась до этого угла, и поверила бы!

Сюй Сяое быстро моргнула, поддавшись на уловку Ань Жун, и с лёгким смущением отвернулась, хлопнув в ладоши:

— Кто думает лишнее? Я тоже это имела в виду!

Она заложила руки за спину, подошла к Ань Жун и слегка толкнула её локтем, оглядываясь в сторону двери.

Ань Жун тут же поняла намёк и направилась к выходу.

Сюй Сяое даже удивилась: так прямо? Никаких церемоний? Она-то старалась быть осторожной.

Выйдя из танцевального зала, Ань Жун с недоумением спросила:

— Что случилось?

Сюй Сяое убрала улыбку, её взгляд скользнул по сторонам. Убедившись, что вокруг никого нет и нет камер, она нахмурилась и тихо сказала:

— Я только что встретила сестру Чэнь, кое-что произошло.

Сестра Чэнь — это Чэнь Синь, которая отвечала за все аспекты их жизни. Обычно она не заходила в танцевальный зал, редко появлялась в общежитии в обед и вечером, чтобы не попадать в кадр и не создавать проблем при монтаже. Ведь в реалити-шоу зрители должны видеть только участников.

Сюй Сяое выглядела серьёзной, словно столкнулась с какой-то проблемой.

Ань Жун на мгновение заволновалась, боясь, что произошло что-то, что может привести к её дисквалификации. Но Сюй Сяое ничего не сказала, и она не решалась спросить напрямую.

Ань Жун сжала губы, подавив волнение, и серьёзно спросила:

— Что случилось?

Хотя она переживала всё это уже во второй раз, Ань Жун не расслаблялась. Она боялась, что всё пойдёт не так, как в прошлой жизни, и результат окажется непредсказуемым.

Сюй Сяое прикусила губу, вздохнула и с головной болью сказала:

— В отдел продвижения пришли и сказали, что тренировки слишком скучные, не хватает материала. Попросили нас быть более активными, создавать шутки, игры или даже ссоры, чтобы было что снимать.

Режиссёрская группа была приглашённой, а отдел продвижения отвечал за взаимодействие с ними. После недели съёмок режиссёры уже засыпали, а материала для монтажа было катастрофически мало. Эти новички совсем не умели работать перед камерой, даже конфликтов не было. А что зрители хотят видеть в реалити-шоу? Красивых девушек, смешные моменты, драмы и трогательные истории!

Отдел продвижения тоже волновался. Этот проект был одним из главных для компании во второй половине года, и если он окажется успешным, такой формат отбора может стать основным для формирования будущих групп, принося огромную прибыль.

Сюй Сяое упомянула об этом, и Ань Жун сразу всё поняла.

Компания была осторожна, не хотела обсуждать это напрямую, чтобы кадры с Чэнь Синь не попали в руки съёмочной группы. Если бы это просочилось, это могло бы нанести серьёзный ущерб репутации компании. Сюй Сяое уже подписала контракт с TS, поэтому она была идеальным посредником для передачи этой информации.

— Современные женские группы должны не только уметь петь и танцевать, но и быть красивыми, милыми и остроумными, — с досадой пожаловалась Сюй Сяое, опираясь на плечо Ань Жун. — У тебя есть идеи?

Ань Жун с невинным видом медленно повернула голову, их щёки почти соприкоснулись, расстояние не превышало сантиметра. Она опустила взгляд, а затем с серьёзным выражением вернулась в исходное положение.

Сюй Сяое: Эти тёмные дела с манипуляциями капиталом не стоит рассказывать детям.

Ань Жун: Я просто слегка забочусь, лучше, чтобы никто не заметил.

<http://bllate.org/book/16418/1487804>